

УДК 347.9

DOI: 10.14451/2.167.53

ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ В ВИДЕ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ И ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В СВЯЗИ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ИСКА ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ

© 2022 **Цуцкарева Анастасия Александровна**

магистрант Института права направления «Судебная, исполнительная, нотариальная и адвокатская деятельность»

Самарский государственный экономический университет,
Россия, Самара

E-mail: anastasiyatsutskareva@mail.ru

© 2022 **Чуракова Екатерина Николаевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса

Самарский государственный экономический университет,
Россия, Самара

E-mail: churakovaen@gmail.com

© 2022 **Байских Светлана Александровна**

магистрант Института права направления «Судебная, исполнительная, нотариальная и адвокатская деятельность»

Самарский государственный экономический университет,
Россия, Самара

E-mail: svetlana.dandy@gmail.com

В исследовании рассмотрены такие способы защиты как возмещение убытков и выплата компенсации в связи с обеспечением иска в корпоративных спорах, определены отличия в данных правовых инструментах защиты прав, выделены основания для выплаты компенсации в соответствии с ч. 2 ст. 98 АПК РФ, рассмотрена судебная практика относительно каждого способа защиты.

Ключевые слова: *обеспечительные меры, выплата компенсации, взыскание убытков, корпоративные споры.*

Целью обеспечительных мер, в первую очередь, является защита интересов заявителя, при этом не допуская лишения другого лица возможности и права осуществлять свою законную деятельность.

В корпоративных спорах зачастую принимаются обеспечительные меры, однако существуют случаи необоснованного заявления и принятия обеспечительных мер, в таких ситуациях их применение влечет за собой причинение убытков для потерпевшей стороны.

Согласно части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

При реализации участниками корпоративных споров права на обеспечение иска не долж-

ны ограничиваться правами противоположной стороны, в особенности, от данных ограничений сторона, в отношении которой были приняты обеспечительные меры, не должна нести убытки. Процессуальным законодательством предусмотрена возможность взыскания убытков и компенсации в связи с обеспечением иска.

Лицо, считающее свои права нарушенными обеспечением иска, вправе воспользоваться одним из двух предусмотренных приведенной процессуальной нормой способов защиты — потребовать либо возмещения убытков, либо выплаты компенсации. При этом убытки возмещаются по правилам, установленным гражданским законодательством, а размер компенсации исходя из ч. 2 ст. 98 АПК РФ определяется судом.

В соответствии с ч. 2 ст. 98 АПК РФ размер компенсации по корпоративным спорам опреде-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля. № 137.

ляется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Таким образом, необходимо дифференцировать ответственность истца за нарушение прав ответчика и иных лиц в случае, когда заявителю было отказано в удовлетворении основного требования при наличии в отношении ответчика принятых обеспечительных мер по заявлению истца. Ответственность за применение обеспечительных мер в деле, в котором по основному требованию истцу было отказано в удовлетворении исковых требований возможно применить либо путем подачи заявления о выплате компенсации или же подать заявление о взыскании убытков.

Стоит разобраться в данном случае, чем отличаются такие правовые способы защиты, как выплата компенсации и возмещение убытков.

Во-первых, различие состоит в правовом регулировании. Взыскать убытки возможно в соответствии со ст. 15 ГК РФ, в то время, когда взыскание компенсации регламентировано ст. 98 АПК РФ.

Во-вторых, процесс доказывания компенсации и убытков отличен, поскольку если для взыскания компенсации достаточно доказать негативные последствия от принятых обеспечительных мер и наличие причинно-следственной связи между этими последствиями и принятием обеспечительных мер, то для взыскания убытков уже необходимо доказать совокупность, состоящую из факта несения убытков потерпевшей стороной, размера убытков, наличия противоправных действий истца и причинно-следственной связи между убытками и наступившими у ответчика неблагоприятными последствиями. В данном случае необходимо руководствоваться ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Иными словами, при обосновании заявления о выплате компенсации необходимо также приводить доказательства, как и в случае обоснования возникновения убытков, но не в столь строгой форме¹.

В-третьих, размер ответственности. Возмещение компенсации по корпоративным спорам возможно в пределах от десяти тысяч рублей до одного миллиона рублей, в то время, когда размер убытков законодательно не ограничен, однако его размер необходимо обосновывать и подтверждать рядом доказательств.

На практике существует немного споров, в которых рассматриваются заявления о взыскании убытков и выплате компенсации в связи с применением обеспечительных мер по корпоративным спорам.

Ю. В. Тай и С. Л. Будылин в своем исследовании² отмечают, что механизм взыскания убытков и компенсации практически не развивается, в арбитражных судах рассмотрено крайне малое количество дел, к тому же, как отмечают исследователи, требования большей части из дел удовлетворены только частично, несмотря на наличие, казалось бы, прецедентного спора — Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 06.05.2016 г. № 308-ЭС15–18503 по делу № А53–1835/2015³.

Среди немногочисленной судебной практики стоит отметить вышеуказанный судебный акт, в котором Судебная коллегия указала, что в предмет доказывания по иску о взыскании убытков или выплате компенсации в связи с обеспечением иска, не входит установление виновности инициировавшего принятие обеспечительных мер лица по причине того, что право на возмещение убытков от обеспечительных мер либо право на получение компенсации основаны на положениях п. 3 ст. 1064 ГК РФ и возникают в силу прямого указания закона (ст. 98 АПК РФ).

Вышеуказанная позиция Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ нашла свое закрепление в пункте 34 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016)⁴, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016 г. Однако, несмотря на данную

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации" (постатейный) (4-е издание, исправленное и переработанное) (под ред. В. В. Яркова) ("Статут", 2020) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.05.2022 г.).

² Тай Ю. В., Будылин С. Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 4, С. 99–102.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 06.05.2016 г. № 308-ЭС15–18503 по делу № А53–1835/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.05.2022 г.).

⁴ "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2017. Май, № 5 (начало). Июнь, № 6 (окончание).

сформированную судебную практику, в настоящее время количество дел по данной категории значительно не увеличилось.

Как выяснилось, основанием для выплаты компенсации является наличие следующих обстоятельств:

1) Удовлетворение заявления истца о принятии обеспечительных мер в отношении ответчика;

2) Отказ в удовлетворении исковых требований к ответчику;

3) Вступление в силу судебного акта об отказе в удовлетворении требований истца к ответчику.

4) Обоснование причинения негативных последствий потерпевшему от принятых обеспечительных мер, иными словами, доказывание возникновения у потерпевшего лица негативных последствий и наличия причинно-следственной связи между этими последствиями и обеспечением иска.

Рассмотрим судебную практику в контексте различий в делах по взысканию убытков и выплате компенсации.

В одном из судебных споров¹ заявитель-акционерное общество потребовал возмещения компенсации в размере 4 000 000 руб. в связи с принятием обеспечительных мер в отношении него по 4 судебным спорам.

В связи с отказом в удовлетворении исковых требований к потерпевшему лицу и отмене определений о принятии обеспечительных мер, участник спора, понесший убытки в связи с действиями обеспечительных мер в отношении юридического лица, будучи потерпевшим лицом, реализовало процессуальное право, предусмотренное ч. 2 ст. 98 АПК РФ.

Во-первых, обеспечительные меры по всем четырем делам накладывали ряд ограничений на деятельность потерпевшего лица.

Во-вторых, заявитель обосновало наличие существенных негативных последствий для деятельности юридического лица, в том числе его парализации и указание на то, что инициирование всех судебных споров осуществлялось с целью применения обеспечительных мер, в то время, как ответчик, положивший начало четырем судебным разбирательствам, достоверно

знал, что заявленные им требования не подлежат удовлетворению.

Суд первой инстанции сделал вывод о том, что принятые обеспечительные меры непосредственно затрагивали права и обязанности акционерного общества, с чем согласилась апелляционная инстанция. Негативные последствия от принятых обеспечительных мер выразились в воспрепятствовании хозяйственной деятельности, а именно в сохранении полномочий генерального директора у лица, которое было избрано на должность протоколом в нарушение законодательных требований, что повлекло: 1) выведение основных средств потерпевшей стороны на аффилированные лица; 2) вывод доходов из корпоративного управления в пользу подконтрольного лица; 3) срыв проведения годового общего собрания акционеров по итогам года, повторной необходимости совершения обществом действий по подготовке к проведению общего собрания акционеров.

Суды сделали вывод, что целью обращения с заявлениями о принятии обеспечительных мер явилось блокирование внесения в ЕГРЮЛ любых изменений, что явилось основанием для продолжения вывода активов от потерпевшего лица к первоначальному заявителю по 4 судебным спорам.

При определении размера компенсации суды учли, что ответчиком не было представлено доказательств того, что заявленная сумма компенсации носит неразумный характер и является чрезмерной.

Рассматриваемая судебная практика оказалась примечательной в части того, что суд сделал вывод об ограниченности возможностей и замедленных темпах развития общества в связи с принятием обеспечительных мер в отношении него, в частности указал, что если участники общества из-за обеспечительных мер лишены возможности эффективно развивать предпринимательскую деятельность, пользуясь теми же инструментами, что и конкуренты (лизинг, кредиты, публичное размещение акций и их продажа, смена организационно-правовой формы и прочее), такое общество лишается возможности развиваться теми же темпами, что и участники рынка.

¹ Постановление № 18АП-17441/2019 Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 января 2020 года по делу № А07-7452/2019// Картоoteca арбитражных дел [электронный ресурс] URL: А07-7452-2019_20200128_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (arbitr.ru) (дата обращения: 12.05.2022 г.).

Правовая защищенность участников корпоративных отношений, по мнению суда, не должна снижаться в случае необоснованного посягательства на права данных лиц, что является вполне обоснованным и справедливым.

Анализ вышеуказанной практики является подтверждением того, что при обосновании позиции при взыскании компенсации в связи с принятием в отношении стороны по делу обеспечительных мер потерпевшая сторона обязана обосновать негативные последствия, которые наступили от принятых обеспечительных мер, и доказать связь между наступившими негативными последствиями и обеспечением иска.

Для подтверждения выводов о необходимости строгого доказывания несения убытков потерпевшей стороны от принятия обеспечительных мер необходимо обратиться к Определению Верховного суда Российской Федерации от 7 ноября 2018 г. по делу № А21–7443/2017¹. Так, Верховный суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам. Во-первых, целью кассационной жалобы являлось оставить в силе Постановление суда апелляционной инстанции, которым решение суда первой инстанции отменено и взыскано с ответчика в пользу истца 237 500 000 рублей убытков, распределены судебные расходы.

В первую очередь необходимо отметить, что обеспечительные меры были приняты в виде наложения ареста на принадлежащие ООО 1 100% долей в уставном капитале ООО 2. ООО 1 в данном споре является потерпевшей стороной, которое обратилось с иском о взыскании убытков в связи с принятием обеспечительных мер в виде упущенной выгоды.

Необходимо пояснить, что при расчете упущенной выгоды истец указывал, что в случае создания ООО 3 путем выделения из ООО 2 и внесения иностранной компанией 250 000 000 рублей состояние активов ООО 3 увеличилось бы до 280 000 000 рублей, соответственно увеличилась бы действительная стоимость 95% доли ООО 1 в созданном хозяйствующем субъекте на 237 500 000 рублей, что, по мнению истца, является упущенной выгодой.

В свою очередь потерпевшая от принятых обеспечительных мер сторона, подтверждает причинение ей убытков инвестиционным со-

глашением, которое было расторгнуто в связи с принятием обеспечительных мер, документами, свидетельствующими о наличии недвижимого имущества, справкой, обосновывающей размер ущерба, а также платежным поручением об оплате части доли уставного капитала.

Исследовав доказательства, а именно — инвестиционное соглашение, справку о балансовой принадлежности, передаточный акт, кадастровые паспорта объектов недвижимости, на которые ссылается истец в подтверждение своих доводов, Верховный суд РФ указал, что они не могут быть признаны достаточными доказательствами, подтверждающими упущенную выгоду истца в виде увеличения действительной стоимости его доли в уставном капитале ООО 3, которое предполагалось создать путем выделения из ООО 2, при отсутствии доказательств, подтверждающих наличие у иностранной компании финансовой возможности внесения 250 000 000 рублей в добавочный капитал общества.

Верховный суд РФ в частности согласился с выводами суда первой инстанции в том, что представленные истцом документы не подтверждают принятие конкретных мер и осуществление приготовлений, направленных на извлечение дохода, который не был получен в результате принятия судом обеспечительных мер.

Соответственно, данная судебная практика подтверждает, что взыскание убытков в соответствии с гражданским законодательством является более усложненным вариантом по сравнению с обращением о выплате компенсации в соответствии с ч. 2 ст. 98 АПК РФ ввиду необходимости предоставления совокупности доказательств.

Вероятно, потерпевшая от принятия обеспечительных мер по корпоративным спорам сторона выбирает такой способ защиты права, как взыскание убытков в соответствии с гражданским законодательством РФ, по причине того, что размер убытков в данном случае не имеет предельного значения в отличие от правил, установленных в ч. 2 ст. 98 АПК РФ, тем самым реализуя свое право на взыскание убытков заявляя размер требований больше, чем один миллион рублей.

Рассматривая случаи взыскания убытков и выплаты компенсации в связи с обеспечением иска, необходимо обратить внимание на возможность взыскания убытков или выплаты компенсации

¹ Определению Верховного суда Российской Федерации от 7 ноября 2018 г. по делу № А21–7443/2017

// Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/bwIl0YKNYQrC/> (дата обращения: 12.05.2022 г.).

в случае принятия судом предварительных обеспечительных мер и встречных обеспечительных мер.

Сторона по делу, интересы которой были нарушены обеспечением имущественных интересов до предъявления иска, имеет право требовать от заявителя предварительных обеспечительных мер одно из следующих требований: возмещения убытков или выплаты компенсации в случае, если в установленный судом срок заявитель не подал соответствующее исковое заявление либо если вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда в иске отказано.

В некоторых корпоративных спорах, в кото-

рых были приняты обеспечительные меры, судом принимается также встречное обеспечение. В случае возникновения ситуации, когда требования истца будут удовлетворены, принятие встречных обеспечительных мер может стать основанием для взыскания компенсации со стороны истца, что будет вполне обоснованным.

В современных реалиях необходимо не допускать принятия незаконных обеспечительных мер с целью исключения всевозможных наступлений негативных последствий из-за их принятия, и в целом обеспечивать правовую защищенность лиц по судебным спорам.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля. № 137.
2. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (4-е издание, исправленное и переработанное) (под ред. В. В. Яркова) («Статут», 2020) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.05.2022 г.).
3. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2017. Май, № 5 (начало). Июнь, № 6 (окончание).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 06.05.2016 г. № 308-ЭС15-18503 по делу № А53-1835/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.05.2022 г.).
5. Определению Верховного суда Российской Федерации от 7 ноября 2018 г. по делу № А21-7443/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/bwll0YKNYQrC/> (дата обращения: 12.05.2022 г.).
6. Постановление № 18АП-17441/2019 Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 января 2020 года по делу № А07-7452/2019// Картотека арбитражных дел [электронный ресурс] URL: [A07-7452-2019_20200128_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf](https://arbitr.ru/2019_20200128_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf) (arbitr.ru) (дата обращения: 12.05.2022 г.).
7. Тай Ю.В., Будылин С.Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 4, С. 89–130.